

ЗА РОДИНУ

№ 7 (407)

Среда, 12 января 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция в Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postischeckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Зрители

Иван Алексеев

Во всех дореволюционных учебных хрестоматиях всегда помещался поучительный рассказ о том, как трудолюбивый вол пахал пашню, а ленивая муха, сидевшая у него на рогах и только наблюдавшая за его работой, потом торжественно уверяла всех в том, что пашню вспахали они оба, вол и муха. Муха присваивала себе труд вола, утверждая: «Мы пахали».

Есть целые группы людей (они существовали во все времена), которые предпочитают быть зрителями и не желают быть деятелями. Во-первых, зрителю быть легче, потому что от зрительского требуется только восприятие; во-вторых, зрителем быть безопаснее, так как, во всяком случае, зритель всегда подвергается меньшей опасности, чем деятель; в-третьих, зрителем быть выгоднее: в зависимости от развития исторического действия и его финала, можно примкнуть к вышедшей победительницей стороне.

Это не мешает им при любом финале исторического действия, примкнув к победившей им выигравшей стороне, кричать больше всех: «Мы пахали».

Такого рода зрители исторических событий сами себя называют «нейтральными» и усиленно подчеркивают эту свою нейтральность, извлекая из этого выгоды для себя, а до других — им нет дела, равно как мало интереса для них представляет идея разрывавшегося действия и мораль ее финала. Им бы только сохранить свою шкуру, извлечь личную выгоду, поаплодировать победителю и затем громче всех кричать: «Мы!»

Это — беспринципные, безидейные люди, живущие и извлекающие личные выгоды за счет других, не делающие истории, но нередко, стремящиеся попасть в историю.

Такие мухи — зрители особенно опасны, особенно вредны.

В наши дни, среди миллионов деятелей, приносящих свои жизни на алтарь идеи — создания свободной национальной России, — встречаются люди, которые усиленно подчеркивают свой нейтралитет, которые заявляют о том, что «их дело — маленькое», что «их хата — с краю», которые являются лишь зрителями происходящих трагических событий. В конечном итоге, когда станет совершенно ясно, куда, в какую сторону отклонится чашка весов, — они больше всех и громче всех будут кричать: «Мы, мы, мы!»

Между тем, положение и разыгрывающаяся на глазах у всех трагедия совершенно ясна: или большевизм, который страшной волной захлестнет всех и вся, уничтожив всякий призрак национальной свободы, или полная свобода и содружество наций и построение свободной национальной России как члена в общей европейской семье народов. Третьего решения в развивающемся на наших глазах мировом конфликте для нас быть не может. Миллионы людей, не задавленные большевизмом, могущие свободно мыслить, определенно встали на сторону свободной и национальной идеи в качестве ее носителей деятелей, жертвуя для этого жизнью, рискуя всем дорогим и близким ради торжества Родины, во имя свободы народа, за лучшую свободную долю. Но среди деятелей попадаются зрители, называющие себя «нейтральными», которые в эти дни и часы, когда решается судьба народов, Родины, судьба всего мира, отсиживают за спинами честных патриотов, наблюдая, в какую сторону склонится чашка весов с тем, чтобы извлечь личную выгоду и заслужить милость победителя: воспользоваться плодами победы свободы и национальной идеи или вновь надеть на себя ярмо бесправия, нищеты и ужаса; но с одинаковым успехом, и в том и в другом случае они будут кричать: «Мы, мы, мы!»

Такие люди опасны и вредны в наши дни, они ставят под сомнение торжество нашей идеи, своим «нейтралитетом» они пытаются разложить ряды борцов за эту идею, они — сеятель слухов, паники, они — шептуны и мелочные торговцы своей совестью, они — паразиты нашего времени,

БОИ В КИРОВОГРАДЕ

Крупный урон советских войск

Главная Ставка Фюрера, 9 января. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В районе Кировограда тяжелая борьба продолжается с прежней ожесточенностью. В западной части города ведутся упорные бои. Германские войска решительными контр-атаками в разных местах отбросили советские войска назад, несмотря на их упорное сопротивление. При этом уничтожено много неприятельских танков.

Южнее Киева, южнее и западнее Погребища и в районе Бердичева германские войска отбили многочисленные неприятельские атаки. Соединения войск СС контр-ударом отбросили советскую бригаду на ее исходные позиции, уничтожив при этом 27 советских танков и пять штурмовых орудий.

Германская авиация с большим успехом участвовала в наземных боях, нанося большевикам чувствительные потери в людях и материале.

Западнее Речицы крупные силы противника, после яростной артиллерийской подготовки, широким фронтом перешли в наступление. Германские позиции повсюду удержаны. Несколько вклинений претерпено.

У Витебска центр тяжести большевических попыток прорвать фронт находился вчера юго-восточнее города. Несмотря на то, что противник бросил в бой крупные силы танков и штурмовой авиации, все его атаки в ожесточенных боях отражены. Большевики потеряли здесь 84 танка, из них 57 в рас포ложении одного только немецкого корпуса.

На южно-итальянском фронте нажим противника в районе западнее Милана — Вена ослаб. Отбито несколько местных атак, ведущихся на германские высотные позиции. Противник понес большие потери. На Адриатическом побережье сильная неприятельская атака тоже не имела

успеха. Германский ударный отряд уничтожил здесь неприятельский опорный пункт и взорвал несколько складов боеприпасов.

Отдельные английские самолеты прошлой ночью сбросили бомбы на населенные пункты западной Германии. При этом снова поврежден Аахенский собор.

Воздушная победа японцев над Рабаулом

Токио, 10 января.

Японская императорская ставка сообщает о новых крупных успехах японской гидро-авиации. Когда неприятельские воздушные соединения, состоящие из 230 самолетов, атаковали Рабаул, японцы, потеряв лишь две машины — сбили 31 неприятельскую.

За первую неделю этого года на Рабаул всего налетало 436 самолетов противника, из них японцы сбили 87, а потеряли лишь 12 собственных. Таким образом, уничтожено почти 20 процентов нападавших самолетов.

Взорван пароход

Рим, 11 января.

В Сиракузском порту, в Сицилии, взлетел на воздух английский пароход, груженный боеприпасами, прибывшими в порт несколько дней тому назад. Англо-американская военная полиция начала усиленные розыски виновников, которых, по ее мнению, следует искать в фашистских кругах.

Советские генералы не верят в победу Сталина

Ранее нами сообщалось о бегстве со своего поста в США крупного советского чиновника. Ныне нами получены подробности этой сенсации, шумевшей во всем мире.

Глава советской военной миссии в Вашингтоне, генерал Готовцев тайно оставил советское посольство и бежал в Мексику, рассчитывая найти там защиту в качестве политического эмигранта. Свое бегство он подготовил так ловко, что никто не подозревал о его намерениях, и для всего советского посольства, в помещении которого генерал Готовцев имел свой кабинет, бегство главы военной миссии явилось полной неожиданностью. Советское посольство тотчас обратилось к правительству США с прось-

бой выследить бежавшего генерала и арестовать его, где бы он ни находился. Полиция принялась за лихорадочные поиски; телеграммы и радиogramмы полетели по всему миру, все вокзалы подверглись строжайшему контролю, но, как водится, полиция запоздала. Генералу удалось проскользнуть через границу США и найти себе временное убежище в Мексике. Скандал, вызванный бегством высокого советского сановника, достиг невероятных размеров, а американская печать сумела из него сделать в высшей степени неприятную для большевиков сенсацию.

Генерал Готовцев, согласно его откровенному заявлению в Мексике, яв-

У южных берегов Франции. Немецкая подводная лодка отправляется в очередное плавание. Командир лодки — герой Железного Креста рыцарского степени капитан Ахиллес.

Боевая доблесть японцев

Стокгольм, 10 января.

Секретарь американского военного министра Паттерсон заявил, что с начала японо-американской войны, аме-

риканские войска захватили в плен всего лишь 377 японцев. «Японцы, — сказал он, — сражаются с необычайным фанатизмом, чем и объясняется ничтожное количество пленных.» Паттерсон опубликовал это число, чтобы показать, как трудно сражаться с японцами. Американцам приходится вести тяжелую кровопролитную борьбу за каждый клочек земли. Лучшим примером служит остров Тарава, где трем тысячам японцев противостояла десятикратная американская армия. Японцы сражались там до последнего человека и ни один из них не сдался в плен. Вашингтон официально сообщил, что занятие этого острова потребовало от Америки больше жертв, чем любое сражение за все время существования США.

Американский морской министр Нокс заявил, что японцы придерживаются на Тихом океане выжидательной стратегии. «Глупо было бы утверждать, сказал он, — будто бы японцы боятся нас. В настоящий момент в их планы попросту не входит выдвигать свои крупные силы.»

Морские потери плутократов

Амстердам, 9 января.

Адмиралтейство США сообщило, что погиб американский эсминец «Лирри», потопленный 24 декабря германской подводной лодкой в Атлантическом океане.

Эсминец имел водоизмещение в 1090 тонн и скорость 35 узлов. Вооружение его состояло из четырех орудий, калибром в 10,2 см., одной зенитки и 12 торпедных аппаратов, а экипаж — из 122 человека. Одновременно английское адмиралтейство сообщило о гибели тральщика «Кингстон Бероль».

Рост забастовок в Америке

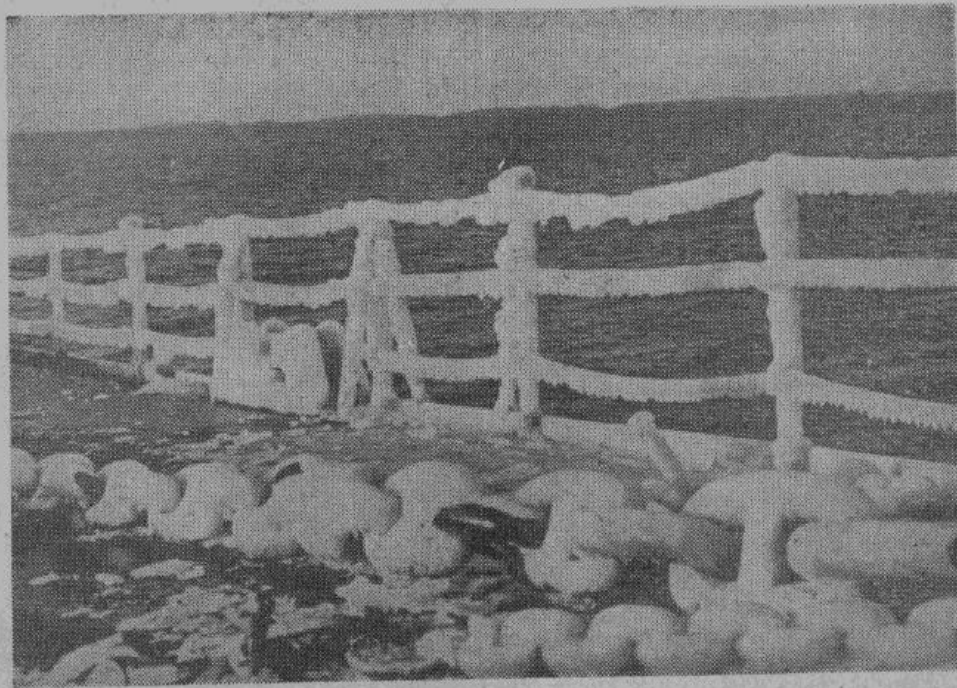
Стокгольм, 9 января.

Американское министерство труда сообщает, что в США за одиннадцать первых месяцев прошлого года отмечено 3.425 забастовок. Четыре крупных угольных забастовки, в которых участвовало свыше полумиллиона рабочих, привели к потере 12.700.000 рабочих дней, против 4.100.000 в предыдущем году.

Перемены во французском кабинете

Париж, 9 января.

Во французском правительственном вестнике опубликованы следующие новые назначения: прежний государственный секретарь по делам информации Поль Марион назначен государственным секретарем при главе правительства. Известный публицист и радиореферент Филипп Э. до назначения государственным секретарем по делам информации и пропаганды.

На немецком военном судне после зимнего шторма. Вся палуба, рединг и якорная цепь покрыты толстым слоем льда.

скрывающиеся под маской нейтралитета.

Сейчас, когда решаются судьбы народов и мира, сейчас, когда ясно перед всеми нами поставлена задача — победить и обрести независимую национальную Россию, — зрителям и «нейтральным» нет места. Это не рядовое театральное представление, это величайшая в истории мировая трагедия, в которой участвуют все люди, все народы и во время действия которой никто не имеет права отсиживать в благодушном нейтралитете и в

итоге пожинать плоды чужой победы. Каждый на своем посту, каждый при своей работе должен ясно определить для себя и для всех свое положение и место в развивающейся борьбе и честно заявить о своей позиции. Нейтральным и зрителям сегодня нет места и их позиции нет оправдания. Судьбы мира и судьбы народов решают сами народы. Мухи-зрители не имеют права рассчитывать на благополучие будущего, добытое кровью и страданием честных патриотов.

Т. ЛЮТОВ

Сударьб

Истоки кавказской мемуарной литературы

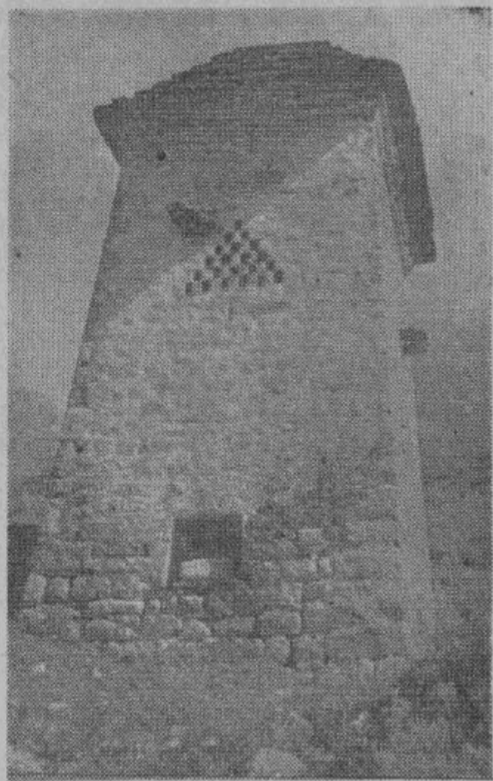
Сто лет назад русский солдат, Беляев, в сражении с чеченцами попал в плен. Несколько лет спустя в Петербурге вышла его книжечка: «Сударьб». Книжечка эта, давно ставшая библиографической редкостью, очень занимательна. Ею начинается обширная русская мемуарная литература, посвященная Кавказу.

Мы не имеем к сожалению никаких сведений о Беляеве и можем судить о нем только на основании его книжки. Он, повидимому, не принадлежал к образованному обществу.

В его книжке нет ни одной цитаты, ни одного литературного имени; повидимому, он не знал иностранных языков. Изложение его скупое, реалистическое и подкупающе жизненное.

Правда, того благородства тона и уважения к горцам, которое так сочеталось с позднейшими русскими воспоминаниями о Кавказе, еще нет. Беляев полон предрассудков: чеченцев он воспринимает как грубых дикарей и бунтовщиков, осмелившихся восстать против Государя Императора. Но таковы свойства его реалистического изложения, что из-под шелухи его личных настроений отчетливо выступает сочное ядро жизненной правды.

Захватив в плен Беляева, чеченцы, которые всякого русского считали врагом, обратились к нему с просьбой осмотреть их раненого земляка и, если можно, помочь ему. У чеченца оказалась штыковая рана в живот. Беляев грубо объявил чеченцам, что от русского штыка не выздоравливают.

Башня-усыпальница над могилой знатного горца

вається их обед: они сели в кружок, и один из них делил «кискиль» (хлеб) и ломти его бросал сидящим под ноги.

Очевидно, с Беляевым обошлись по обычаю.

В чеченском ауле, куда привели Беляева, на другой же день наблюдал он чеченские похороны. Хоронили того самого раненого штыком в живот чеченца, pomoчь которому просили Беляева. Женщины совершали над ним обрядовые причитания. Особенно убивалась и горько плакала его сестра. Беляеву стало жаль ее, и он подошел к ней, чтобы утешить. «Но она дико и страшно закричала», и он, «с отращением ушел в саклю». Отращение, конечно, неосновательное, а поведение женщины, пораженной вмешательством чужеземца в важный обряд, совершенно естественно. Через час та же чеченка пришла в саклю и очень ласково разговаривала с Беляевым.

Беляев раздражен и несправедлив. Однажды он был свидетелем такой сцены. Молодой горец встретился с девушкой и после радостного при-

ветствия протянул ей ветвь, усыпанную спелыми сливами. Она поблагодарила его и съела сливы, что он наблюдал с живейшим удовольствием. По поводу этой прелестной горской пасторали, у Беляева находится только грубое замечание: «Она, как телушка, объела сливы и пустую же ветвь отбросила в сторону».

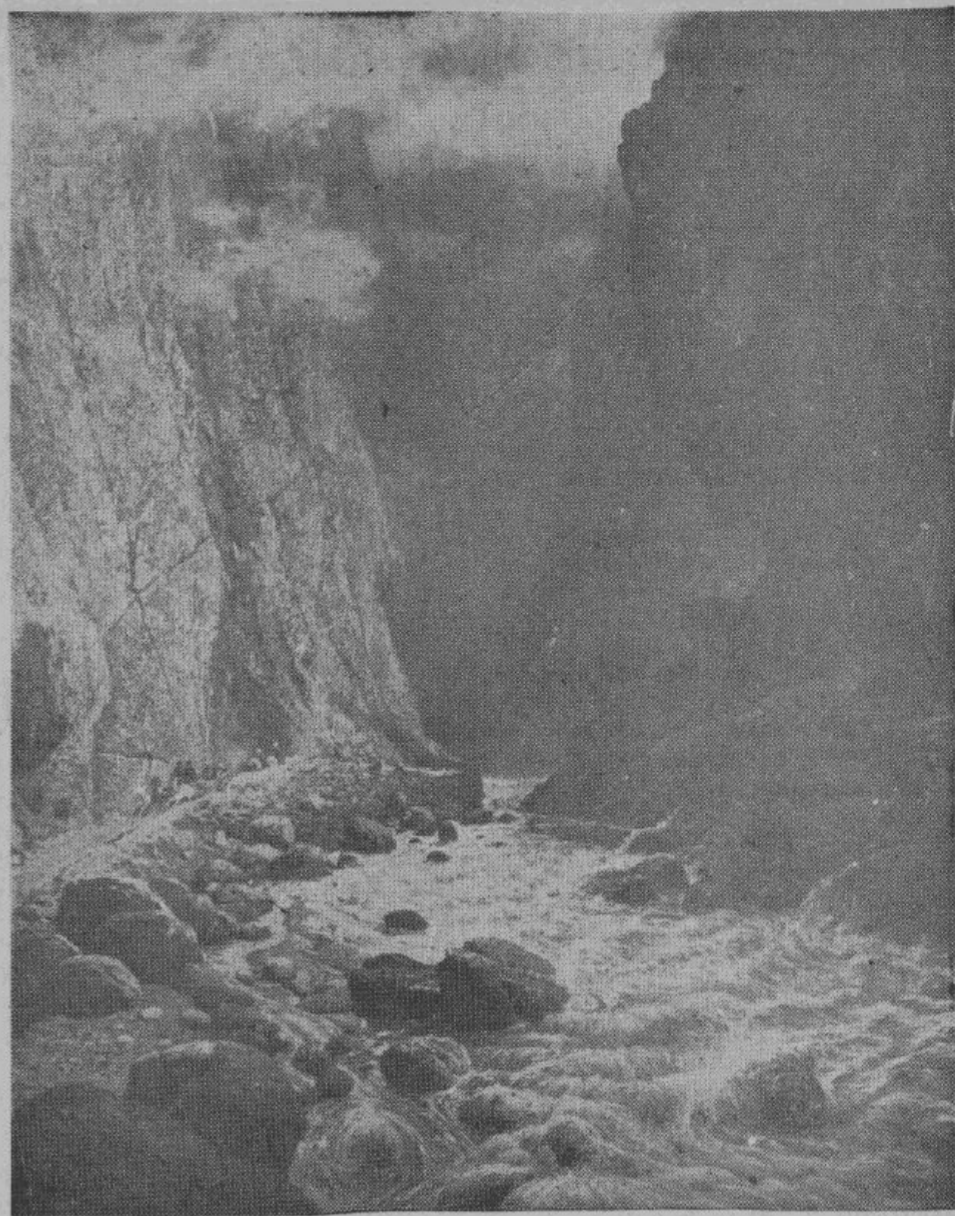
Беляев достался чеченцу Азамату. По чеченским понятиям он был раб. Но своеобразное это было рабство. В Чечне оно было экономически бессмысленно. В таком хозяйстве Агамата нечего было делать ему и его жене Цацу, и раб оказался бременем. Беляев жалуется, что его водили в отряпах и держали впроголодь. Но из его же слов видно, что и хозяева его ходили в лохмотьях и вечно были голодны. Азамат старался продать своего раба, ходил с ним по соседним аулам, но ничего не выходило и Азамат возвращался домой со своим несчастным приобретением.

Раньше Азамат жил и бедствовал в другом ауле. Там он украл у соседа лошадь, был уличен и с позором изгнан из аула. Ценою великих лишений Азамат приобрел барана и отправился в родной аул мириться. Баран должен был послужить искупительной жертвой и быть съеден на примирительном пиршестве. Но предложения Азамата не были приняты. Пришлось барана зарезать; тушу он повесил в дымовую трубу, чтобы она прокоптилась. Это были зимние запасы Азамата, подспорье к кукурузной муке.

Зимой, когда Азамат отлучился на войну, голодная и продрогшая на своем ложе Цацу, вставала иногда по ночам, зажигала печь, и отрезывала кусочек баранины, и начинала его обжаривать. «Запах баранины вызывал мучительные судороги в кишках», вспоминает Беляев, «и я выползал из своего угла и присусеживался к Цацу под тем предлогом, что мне хочется погреться». И Цацу делилась с ним своей миниатюрной порцией. Так сидели, скорчившись перед огнем, кутаясь в лохмотья и братски делясь скудным ужином два несчастные существа: раб и его госпожа.

Азамат был ласков со своим рабом, уважал его «за ученость», один раз даже поцеловал ему руку. Сварливый Беляев принял это за лицемерие: но какой же расчет был Азамату лицемерить?

Много в рассказах Беляева ярких жизненных, насыщенных черточек. Их

Дарьяльское ущелье. Картина художника Судковского

не выдумашь и они драгоценны. И вопреки его жестокому предубеждению, даже благодаря ему, правда его опыта оказывается особенно убедительной.

Позднейшая кавказская мемуарная литература пошла по этому пути свободы от всякой реторики, по пути жизненной правды. Но она преодолела брюзгливую ограниченность Беляева. Она удивительно по благородству тона, по уважению к храбрым горным племенам Кавказа, по про-

никновению в их жизни, иногда очень сердечному и тонкому.

Воспоминание Зиссермана, барона Торнау, князя Дондукова - Корсакова, Полторацкого — поистине перлы.

Полторацкий даже удостоился великой чести: Толстой вставил две его страницы в «Хаджи - Мурата», почти не изменив их.

Кавказской мемуарной литературой мы можем по справедливости гордиться.

Т. Лютов.

Кер-Оглы

Кавказский народный эпос

Кер - Оглы — героический эпос Азербайджанского народа. Этот великий эпос сложился в период самой жестокой борьбы азербайджанцев с завоевателями — султанами и шахами. Сюжет эпоса можно отнести приблизительно к 16—17 веку, когда Кавказ больше всего страдал от набегов завоевателей.

Герой эпоса — Рокшан, сын ханского коноха. За то, что его отец не мог угодить своему господину, тот лишил его зрения, выколыв оба глаза. Таким образом, сын стал известен среди народа под именем «Кер-Оглы» (сын слепого). Кер-Оглы уходит в горы и начинает борьбу с притеснителями и завоевателями.

Любовь к родине, к своему народу, уходит корнями в далекое прошлое Азербай-

джанского народа. В Закавказье сохранились башни, ущелья, крепости и аулы, связанные с именем Кер-Оглы.

«Кер - Оглы» носит на себе следы влияния замечательного памятника азербайджанской литературы «Китаб-Дэля-Коркут» (XI век). Герой «Дэля - Коркут», как и герой «Кер - Оглы» — отважные доблестные воины, витязи и одновременно простые, великодушные люди.

Сподвижники, союзники, единомышленники Кер - Оглы — весь народ — гостеприимный, свободолюбивый, смелый, преданный своим друзьям и слову кавказский народ.

В эпосе обращает на себя внимание простота и свежесть чувства, чистота образов и языка.

Безумцев я водил на бой,
Гордился мощью боевой;
Попрежнему ль могуч их строй,
Попрежнему ль борьба — их цель?

Я, Кер-Оглы, от лжи далек.
Токаг разгрому я обрек.
Эйваз, игиты, близок срок!
Вернусь в родную колыбель!

Куда летите, журавли?
Цветет ли родина досель?
Ответ скажите, журавли!
Цветет ли родина досель?

На фоне суровых гор, тяжелой борьбы сияет красота Кавказа, природы и сердца человеческого. Кер-Оглы в бою суров, и нежен в своих песнях и думах.

Как локон выющийся красив,
Тот не поймет, кто сам урод!
И в поле серый воробей
Красы тюльпана не поймет.

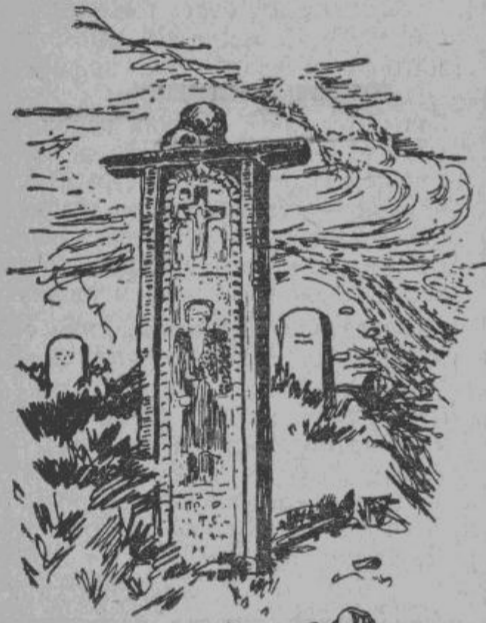
Кто в плуг вола не запрягал,
На скатерь кто свой хлеб не клал.
Кто лад медведя не знавал,
Тот не поймет, как сладок мед.

Конь — его лучший друг. Он стоит больше восьмидесяти тысяч косков коней, он стоит больше всей дани с восьмидесяти тысяч областей!

Коня с вершины на вершину,
Летя, как ветер, гнал ли ты?
И с малочисленной дружиной
Орду врагов сметал ли ты?

Народный эпос, возносящий лучшие чувства человеческие, — правду, свободу, борьбу, мужественность и нескончаемую любовь к своему народу, к своей величественной прекрасной родине венчается верой в то, что придет время и над злом восторжествует добро, над неволей — свобода, и народ, великий, мужественный и свободолюбивый, действительно, добьется положения, которого он, по своим нравственным и физическим свойствам, достоин и которое заслужил своей вековой героической борьбой.

И. Дубов.

Памятник на чеченском кладбище

Веселый уголок

СЛАВА ПРОХОДЯЩА, ГЛУПОСТЬ ВЕЧНА

Однажды восточного мудреца Насредина спросили, что такое мудрость?

Он ответил, что скажет, если ему, в свою очередь, объяснят, что такое глупость?

— Но глупость ведь необъяснима, — сказали вопрошающие, — она стихийна и бесгранична.

— Да, но ведь мудрость, которая противополжна глупости тоже нельзя считать ограниченной... Великого Сократа почти забыли, его мудрость известна только немногим, тогда как все знают и помнят его жену Ксантиппу, которая стала бессмертна именно по своей глупости, вылив на голову великого мыслителя помоя.

НАХОДЧИВЫЙ ИНДЕЕЦ

На одном празднестве среди приглашенных находилось и несколько индийских вождей. Во время торжественного ужина краснокожие держали себя с большим до-

стоинством и ничем не обнаруживали, что попали в непривычную для них обстановку.

И вот один молодой индийский вождь заметил, что белые люди положили себе на тарелки какую-то неизвестную ему еду. Это была горчица. Видя, что белые берут ее небольшими порциями, индеец сделал вывод, что это чрезвычайно редкое и дорогое кушанье. Он с интересом пододвинул к себе горчицу, взял изрядную порцию и все отправил ее в рот.

Несмотря на то, что он сразу же почувствовал страшный ожог, он проглотил горчицу с невозмутимым видом. Но не как то долго было удерживать слезы, которые одна за другой катились по его красным щекам. Сидевший вблизи него и наблюдавший за ним старый индеец из другого племени спросил, о чем он плачет.

— Я плачу, — сказал молодой воин, — потому что вспомнил, как год тому назад

мой бедный отец утонул в волнах Гуронского озера.

Старый вождь, ничего не ответив, взял также порядочную порцию горчицы и незамедлительно отправил ее себе в рот.

— О чем же ты плачешь? — в свою очередь спросил его молодой индеец.

— Я плачу о том, что год назад ты не утонул вместе со своим отцом в волнах Гуронского озера.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.

Кавказ

Хотя я судьбой, на заре моих дней,
О, южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз...
Как сладкую песню огнзны моей,
Люблю я Кавказ.

В младенческих letech я мать потерял.
Но миновало, что в розовый вечера час
Та степь повторала мне памятный глас.
За это люблю вершины тех скал,
Люблю я Кавказ.

Я счастлив был с вами, ущелья гор,
Пять лет пронеслось: все тоскою по вас.
Там видел я пару божественных глаз,
И сердце лепечет, вспомя тот взор:
Люблю я Кавказ.

Кавказ! далекая страна!
Жилище вольности простой,
И ты несчастьями полна
И окровавлена войной!

Ужель пещеры и скалы
Под дикой пеленою мглы
Услышат также крик страстей,
Звон славы, звон и цепей?

Нет! прошлых лет не ожидай,
Черкес, в отечество свое;
Свободе прежде милый край
Приметия гибнет для нее.

Вальбрух со стороны Терецкого ледника